

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

Latom

ANNY LATOUR

*LES MAGICIENS
DE LA MODE*

Анни Латуэр

Волшебники парижской моды

УДК 82-94

ББК 85.14

Л27

Anny Latour. Les magiciens de la mode

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

основана в 2008 году

*Предисловие, научное редактирование и фотографии из личного архива
Александра Васильева*

Дизайн — Александр Архутик

На переплете — Показ мод на восковых манекенах, конец XIX века

(из личной коллекции Александра Васильева)

— Александр Васильев, Москва, 2007. Фото Джеймса Хилла

Латур, Анна

Л27 Волшебники парижской моды. / Пер. с фр. Е. А. Макаровой. // Предисловие и фотографии А. А. Васильева. — М.: Этерна, 2012. — 424 с.: ил. — (Mémoires de la mode от Александра Васильева).

ISBN 978-5-480-00204-1

Перед вами своеобразный учебник по истории моды. Анни Латур внесла значительный вклад в сферу Высокой парижской моды, секреты которой она раскрывает в этой книге. Узнаваемый с первого взгляда почерк прославленных парижских кутюрье выработался, по мнению автора, под действием колдовского очарования Парижа, благодаря наследию великих художественных и технических традиций Франции.

Латур начинает историю с Марии Антуанетты и ее «министра моды» Розы Бергэн. На протяжении всех лет после Французской революции в каждый период колдовали свои волшебники моды, среди них — Луи Ипполит Леруа, портной, одевавший Жозефину; целая династия Вортов; Жак Дусе; сделавший революцию Поль Пуаре; наконец, более близкие автору по времени — Люсьен Лелонг, Мадлен Вионне, Маги Руфф, Жанна Ланвен, Коко Шанель, Эльза Скиапарелли, Жак Фат, Кристиан Диор, Юбер де Живанши и др.

УДК 82-94

ББК 85-14

© Е. А. Макарова, перевод на русский язык,
2012

© А. А. Васильев, предисловие, фотографии
из личного архива, 2012

© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-480-00204-1

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	7
<i>Предисловие</i>	15
<i>Введение</i>	18
Процесс рождения художника моды	21
<i>В начале была модистка</i>	23
<i>Роза Бертэн, «министр моды»</i>	36
Леруа, властитель моды и общества, которое его обожествляло	59
<i>Новый, постреволюционный взгляд</i>	61
<i>Политика Наполеона — поощрение роскоши</i>	72
<i>Шайный советник</i>	81
Прелюдия к Высокой моде	101
<i>Высокая мода — что это?</i>	103
<i>Индустрия моды</i>	106
<i>Появление Высокой моды</i>	111
<i>Элегантная буржуазия</i>	114
<i>Империя развлекается</i>	125
Англичанин, создавший Высокую парижскую моду	129
<i>Пьяные времена</i>	131
<i>Первые впечатления в Париже</i>	136
<i>Ворт придумывает улицу де ля Пэ</i>	141
<i>Ворт и крималин</i>	146
<i>Месье Ворт</i>	149
<i>Диктатор моды</i>	158
Кто одевался у Ворта	167
<i>Императрица</i>	169
<i>Англичане и австрийцы</i>	175
<i>Королевы и принцессы</i>	181
<i>Свет...</i>	186
<i>...и полусвет</i>	188

Latom

Высокая мода – haute couture на сцене	195
<i>Театр и мода</i>	197
<i>Редферн</i>	202
<i>Саба Бернар и ее туалеты</i>	204
<i>Жак Дусе и Резжан</i>	208
<i>Элеонора Дусе и ее кутюрье Жан Филипп Ворт</i>	219
Рандеву Высокой моды и Марселя Пруста	235
Золотой век	247
Мужчина, который одевал женщин	261
<i>Prelude</i>	263
<i>Allegro ma non troppo</i>	269
<i>Allegro con brio</i>	272
<i>Maestoso</i>	278
<i>Final</i>	283
Между двумя мировыми войнами	285
<i>Короткий пролог в форме письма</i>	287
<i>Женщина сбивает Высокую моду с привычного пути</i>	293
<i>Шанель</i>	301
<i>Склапарелли</i>	311
<i>Мадлен Вюонне</i>	318
<i>Жанна Ланвен</i>	325
<i>Рассвет Высокой моды</i>	331
<i>Сумерки</i>	347
Сегодня	353
<i>Противоречия</i>	355
<i>Короли наших и завтрашних дней</i>	358
Краткие заметки о Высокой моде	381
<i>Идея (вообразяемое интервью)</i>	383
<i>Питмалтон</i>	390
<i>Мидинетки</i>	391
<i>Продавщицы и клиентки</i>	394
<i>Манекенщицы</i>	396
<i>Журналисты, пишущие о моде</i>	401
<i>Покупатели и посредники (комиссионеры)</i>	404
<i>Пираты Высокой моды</i>	407
<i>Великие повороты Высокой моды</i>	413
<i>Эпизод</i>	419

Предисловие к русскому изданию

Замечательная книга французской журналистки и писательницы Анни Латур «Волшебники парижской моды» впервые вышла на английском языке в 1958 году и мгновенно стала популярной. Российским ценителям моды пришлось ждать полвека, чтобы увидеть ее в русском переводе. Но лучше поздно, чем никогда! Эти слова стали лейтмотивом серии «*Mémoires de la mode*», которая выходит в издательстве «Этерна» по моей инициативе. Это вторая книга в серии, необходимой как для специалистов, так и для любителей моды. Первыми были знаменитые воспоминания Эльзы Скиапарелли «Моя шокирующая жизнь», также изданные в России впервые.

Диву даешься, сколь малочисленна и часто схематична существующая на русском языке литература по истории моды — предмету всеобщей любви последнего десятилетия. Появление в нашей стране нового социального слоя женщин, развитие образовательной системы всех уровней в области моды, новые гляцевые и научные журналы о моде, а также излюбленный россиянками «оздоровительный шоппинг» привели к тому, что изучение моды стало повальным увлечением. Многие мужчины ищут себе невест в этом мире, профессия дизайнера и стилиста стала сверхпрестижной и востребованной. Поэтому сейчас все очевиднее проявляются белые пятна в истории моды, глубина незнания и ограниченности в изучении этого предмета. Одним из базовых кирпичиков в фундаменте основополагающих знаний о моде считается книга Анни Латур, давно признанная классикой жанра в Западной Европе и теперь представленная на суд русскоязычных читателей. Написанная легким и образным языком истинной парижанки, одаренной легким пером и метким взглядом умного аналити-

ка, эта книга представляет собой, на мой взгляд, не только увлекательное чтение, но и своеобразный учебник по истории моды с прекрасным информативным материалом, помогающим раскрыть тайны великих парижских создателей моды. Автор помогает заглянуть в закрытый и волшебный мир творцов *Haute Couture*, узнать секреты их успеха или поражения, проследить историческую взаимосвязь художественного творчества и интеллектуального бизнеса.

Диапазон этого интереснейшего исследования очень широк — почти триста лет истории парижской моды, начиная с XVII столетия, когда при правлении Людовика XIV появился портной Лангле, одевавший фаворитку короля мадам де Монтеспан. Его имя упомянуто и в письмах свидетельницы той эпохи, талантливой писательницы маркизы де Севинье, чей прекрасный дворец теперь превращен в Музей истории Парижа. Анни Латур предоставляет ценнейшую информацию по истории модных журналов Франции, приводит не только их названия, даты возникновения, но и дает меткую и точную характеристику.

Далее автор сосредотачивается на галантном XVIII столетии и изысканной эпохе Людовика XVI, когда модисткой эlegantной королевы Марии Антуанетты стала прославленная Роза Бертэн. Латур приводит имена клиентов, заказчиц, подробно описывает интригу взаимоотношений конкурентов — парикмахера Боляра и самой Розы Бертэн.

Одним из ценнейших историко-информативных достоинств этого издания можно назвать подробную биографию Луи Ипполита Леруа — создателя гардероба императрицы Жозефины, одного из авторов стиля ампир в costume.

О нем практически ничего не написано в России, и знакомство с творчеством этого незаурядного художника из мира моды

наполеоновской поры очень важно как для специалистов, так и для заинтересованных читателей.

В книге рассказывается о годах славы великого Чарльза-Фредерика Ворта — отца-основателя *Haute Couture*. Автор развернуто описывает детство и молодость этого талантливого англичанина, сумевшего не только проникнуть в закрытый мир парижской моды в Викторианскую эпоху, но и сразить своими творениями самую влиятельную даму Франции середины XIX века — императрицу Евгению. Она стала не только «жертвой» экспериментов Ворта, но и его горячей поклонницей до самой смерти легендарного и непогрешимого мэтра мировой моды.

С особой любовью и знанием дела Латур описывает атмосферу и мир моды *Belle Époque*, тем самым, приоткрывая завесу таинственности над такими хрестоматийными именами известных создателей моды стиля модерн, как Редферн и Жак Дусе. В книге прекрасно представлена каждая эпоха и ее эстетика сквозь призму клиентов кутюрье. Автор рассказывает о вкусах великих французских актрис, главных потребительниц модного рынка на рубеже веков — Сары Бернар, Элеоноры Дусе или несравненной Режан. Мы постарались проиллюстрировать это издание уникальными архивными гравюрами и фотографиями, впервые публикуемыми в России. Вы увидите вышеперечисленных див той безвозвратно ушедшей эпохи элегантности и рафинированного шика, которым славился Париж на весь мир.

На страницах этой завораживающей книги читатель откроет для себя мир Поля Пуаре, Шанель и ее соперницы Эльзы Скиапарелли. Каждый дизайнер уникален по-своему и самостоятельно преломляет эстетические запросы и требования эпохи. Кроме хрестоматийных имен автор увлекательно

расскажет вам и о менее медийных персонажах — прекрасных Жанне Ланвен и Мадлен Вийоне, чей Дом недавно был приобретен итальянским магнатом, и его работа возобновлена уже в наши дни.

Точно и объективно Анни Латур пишет о трудные временах Первой мировой войны, экономическом кризисе 1929 года, повлекшим за собой великую депрессию 1930-х годов и, конечно, о Второй мировой войне. Она сама была участницей французского Сопротивления и даже написала книгу о борьбе своего народа в эти годы лихолетья. Понимая глубинную суть проблем тех лет, она удивительно тонко подводит читателя к периоду послевоенного успеха парижского кутюра, связанного с именами Бальмена, Жака Фата и Кристиана Диора, считавшимися надеждой высокой моды в те годы.

Ценность исследования Латур заключается еще и в том, что она смогла собрать уникальные интервью с сотрудниками домов высокой моды Парижа и лучшими журналистами. Например, она приводит свидетельства мадемуазель Лемарье, старшей сотрудницы Ворта, проработавшей у него более полувека, или одного из директоров журнала *Vogue* Мишеля де Брюнофф, крупнейшего авторитета в мире моды довоенного Парижа. Необыкновенно ценны сведения, полученные от великой Мадлен Вионне, одной из удивительных создательниц французской моды межвоенной эпохи, автора неоклассических, уложенных по косой, моделей редкого, почти неповторимого кроя.

Уникальна сама методика повествования автора. Анни Латур погружает читателя в атмосферу описываемой ею эпохи, расцвечивает исторический рассказ множеством мелких подробностей, анекдотов и воспоминаний современников. Все это вкупе дает богатый интеллектуальный материал для размышления и понимания сути многих явлений моды.

Словно вышивая гарусом по канве, автор приводит имена аристократок и портних и связанные с ними истории; вспоминает о Джордже Браммеле, лондонском денди, холостяке и сибарите, так много сделавшем для мира мужской моды в первую половину XIX века; дает точную характеристику светской львице — женщине поверхностной, ничего не читающей, искательнице любовных приключений. Автор убедительно показывает читателям причины вознесения Парижа на высшую ступень иерархической лестницы среди столиц элегантности и шика. Статье *Arbitrum Elegantium* помогли Парижу врожденное у французов чувство вкуса, меры и важнейшая коммерческая составляющая любого успеха — умение продать свои новинки, модные товары и изобретения. Этому нелегкому ремеслу также учит эта книга.

В мире моды много имен. Одни, словно цветы, открываются утром, чтобы закрыться вечером, и рано вянут, другие, как деревья, разрастаются обильной кроной и мощными корнями врастают в почву, но увы, ни цветы, ни даже столетние деревья не вечны. Эстетикой эфемерности моды, ее ветреностью и кратковременностью, в которой и заложен смысл ее существования, пронизана вся книга Анни Латур. Глубокое проникновение в суть процессов позволит читателю не только расширить свой кругозор, значительно углубить знания, но и получить истинное наслаждение от повествования и тех редчайших иллюстраций, которыми снабжена книга. В наши дни мы наблюдаем гибель эстетики моды прошлого века, закат Европы и восход на модный Олимп Азии, не только как производительницы массовой одежды, но и как создательницы собственных брендов, поэтому эта книга, посвященная европейскому творческому потенциалу, кажется мне особенно важной. В ней вы найдете и отзвуки тех

политических, экономических и социальный аспектов жизни человечества, которые побудили многих кутюрье к созданию их новых шедевров.

Сегодня, когда многие пытаются сделать из моды точную науку, схожую с химией или физикой, книга Анни Латур подскажет совсем иное творческое и художественное решение. Взгляд изнутри, наблюдения парижанки, конечно, для нас важнее, чем мысли современного исследователя, не только не жившего в то время, но и тесно не соприкасавшегося с модной индустрией, как таковой. Уверен, что эта книга доставит вам огромное удовольствие и станет одной из любимейших книг в вашей библиотеке.

*Александр Васильев,
Париж, 2009*

Посвящается Клер и Изабель

Выражаем благодарность всем, кто оказал нам неоценимую помощь, в частности Жаку Хейму, президенту Синдиката Высокой моды; Полю Кальдаге, директору журнала *Jardin des Modes*; Франсуа Буше, президенту Общества швейного искусства Франции, и его сотруднице мадемуазель Ванье; мадам Вийоне; мадемуазель Смэт, начальнику отделения профсоюзной организации работников моды; мадемуазель Лемарье, так долго проработавшей в Доме Ворта. А также тем, кто ушел из жизни, немного не дождавшись выхода этой книги: Мишелю де Брюнофф, директору журнала *Vogue*; графине де Полиньяк, дочери мадам Ланвен, и Жаку Фату, который был настолько любезен, что подробно познакомил нас с принципами работы своего Дома.

Глупец тот, кто в моде
видит только моду.

Оноре де Бальзак

Предисловие

Сейчас и во Франции, и за рубежом начинают наконец понимать истинное значение моды для всего мира. До недавнего времени мода нередко становилась для многих лишь поводом для шуток. Не только в суждениях тех, кто легкомыслен, но и во взглядах людей серьезных, рационалистов она представлялась забавным пустячком.

В этой книге читатель не найдет тех вечных и бессмертных истин, которые пролили бы свет на таинственную логику моды, ведь сама мода следует совершенно особой логике — той, что побуждает деревья весной раскрывать почки, а осенью сбрасывать листву. Мода — всего лишь результат работы некой силы, покрывающей тела животных либо перьями, либо шерстью. Человек просто завершает эту работу, привнося в нее свою индивидуальность, отражающуюся в украшениях, какими он снабжает свои изделия. Точно так же как все клетки нашего организма непрестанно обновляются, мы то и дело меняем кожу, то есть костюмы, платья.

Следовательно, остается признать, что рассматривать эту неотвратимую силу надо с учетом всей глубины действительности, в которой она существует, поскольку эта сила руководит сменой и времен года, и наших вкусов, формирует новые потребности, отвечает главнейшим нуждам нашей промышленности. В самом деле современная цивилизация развивается в двухтактном ритме «производство — потребление»; чем больше увеличиваются возможности производства, тем скорее

возрастает потребительская способность, а, стало быть, мода делается предметом первой необходимости. Американский экономист У. Ховинг в своей книге «Революция в системе распределения» пишет: «Мода — одна из самых мощных экономических составляющих в системе распределения». Мадам Анни Латур внесла важный вклад в историю моды и тех моделей, что еще находятся в мастерских и работы с которыми ведутся в большом секрете,— в Высокую парижскую моду. Неоспоримая власть знаменитых кутюрье объясняется тем, что они чувствуют колдовской флер, окутывающий этот город, и умело им пользуются, а также тем, что они — наследники давней художественной и технической традиции, восходящей к самому рождению Парижа.

Облегчая нам знакомство со своей работой, мадам Анни Латур начинает рассказывать длинную историю моды со времен королевы Марии Антуанетты¹ и ее «министра моды» Розы Бертэн². То было время наивысшего расцвета французской культуры, подошедшей к самому порогу своего крушения после Французской революции 1796 года. Позже Франция возродилась, но уже с другим государственным устройством. Автор последовательно, от эпохи к эпохе, знакомит нас с волшебниками моды — Бертэн, Леруа, Вортом, Пуаре, Диором,— с историческими персонажами, которые благодаря своему таланту поднимались до близкого знакомства и дружбы с великими мира сего и подчас забывали, что их собственное, эфемерное королевство — не более чем кусок шифона.

¹ Мария Антуанетта (1755—1793) — французская королева, жена (1770) Людовика XIV, тратила огромные деньги на наряды и развлечения, после свержения монархии (1792) была арестована и гильотинирована.— *Здесь и далее прим. вед. ред. серии.*

² Бертэн, Роза (Мари Жанна) (1744—1813) — модистка и личная портниха Марии Антуанетты, настоящая законодательница моды своего времени.

Они выбрали профессию, которую Поль Валери¹ назвал «безумной профессией», и лучшие из них подчинялись одному закону — создать такое, что на их месте не сделал бы никто.

Мадам Латур, благодаря знакомству с миром моды и средой парижских кутюрье, представила нам вдохновенный, живой и точный рассказ об этом. Ее книга заполняет пробел в недлинной истории моды; волшебная палочка моды дарит новую жизнь некоторым малоизвестным событиям и давно ушедшим персонажам. Книга заканчивается вопросом, который задают себе все художники и служители моды. Вопрос этот стар как мир и просуществует столько же, сколько продлится жизнь на Земле, он будет лишь несколько видоизменяться, приспособливаясь к новым условиям.

Жак Хейм²

¹ Валери, Поль (1871—1945) — французский поэт, член Французской академии (1927).

² Хейм, Жак (1899—1967) — французский кутюрье, в 1930—1940-е гг. был ведущим модельером, отражавшим в оригинальных коллекциях модные тенденции своего времени.

Введение

«Назови, кого ты считаешь самым выдающимся нашим современником», — попросила я как-то одну юную француженку.

Она ответила не колеблясь: «Пикассо и Кристиан Диор».

Художник и кутюрье!

Инстинктивное чувство девушки неожиданно стало ключом к написанию этой книги. То, о чем рассказывается в ней, — результат моих долгих исследований, позволивших мне описать словами волшебство создания одежды.

Откуда это пришло к нам? Египетские фрески, критские статуи говорят о том, что уже в те далекие времена одежде было присуще благородство красоты, характерное для настоящего произведения искусства. И перед миниатюрами или полотнами старых мастеров мы порой застываем в восхищении, пораженные то безупречной линией корсажа, то застывшей волной умело заложенной складки на платье, то изысканной утонченностью рукава — несомненными признаками работы великих художников швейного дела.

Как нам узнать их имена? Какими они были, эти создатели форм и цветов, изобретатели туалетов, предназначенных прославлять женскую красоту? Создавая свой законченный шедевр, художник закреплял во времени всю мимолетность творения портного. Неужели творцы одежды заслужили эту несправедливую анонимность, которая на протяжении веков стирала их имена из истории?

Но вдруг вихрь, унесший старый монархический режим Франции, открыл нам их лица. Открыто упоминались имена — всем известные, уважаемые, в ореоле славы. Случилось это в тот самый момент, когда мужской костюм аристократа мало-помалу стал приобретать простоту буржуазного стиля одежды, когда женщина, и только женщина, стала центром моды, вдохновительницей ее поэтической игры воображения.

Странный феномен, и книга эта попытается его объяснить. И даже больше: пролить свет на то, каким образом в обществе, живущем во все более ускоряющемся ритме, появились эти непрекаемые авторитеты, управляющие вкусом,— модистки. Позднее, на заре механизации производства, в швейном деле появилась новая форма — изготовление готового платья и в конце концов новый вид французского искусства — haute couture, Высокая мода.

На протяжении столетий французское «искусство жить» и французская мода задавали тон всему европейскому высшему свету. Чувство пропорций, гармонии, соразмерность вкуса и фантазии, скромные цены — все эти качества специфически французские. Кто останется равнодушным к этой стороне жизни, пересекая площадь де Вогезов или площадь де ля Конкорд?

Высокая мода глубоко вошла в самую суть Франции, в ее плоть и кровь. Она отражает любовь французов к народному творчеству, неприязнь к товарам машинного производства, страсть к индивидуальному созиданию, а также инстинктивную потребность награждать творцов моды дипломами за достижения в искусстве.

Еще до рождения Высокой моды французы уже дали определения искусству и моде. Французский историк Мишле говорил: «Я отдал бы трех скульпторов за одного портного, который чувствует, интерпретирует и доводит природу до совершенства».

Но каким же ничтожным должно казаться старинное портновское ремесло взошедшей на престол Высокой моде! Сейчас знаменитые кутюрье — это художники; они подписывают свои творения, как живописцы и скульпторы — свои шедевры. Они создают свою индустрию; у них работают сотни рабочих и служащих, и художественная продукция давно стала одним

из главных элементов национального экспорта. Они не изобретают моду, но, как дирижеры — свои оркестры, ее сопровождают, направляют и помогают подняться до наивысшей точки, пока она сама не обретет чистого и совершенного звучания.

Слава их коротка, а имена быстро забываются; их творения живут только миг. Как нам удержать эти вечные ценности? Цель книги — вернуть стертые лица, воскресить умершие творения и, снова связав все звенья цепи, нарисовать образы кутюрье сегодняшних и вчерашних дней.

Автор хотела бы также отдать должное профессии, которая привносит искусство в промышленность, коммерцию, в интимную сферу нашей жизни, прививает вкус и продает его, а еще — развивается в изощренной игре с женской натурой и высокой политикой.

Мода — чуткий показатель культуры. Мода развивается от необходимости к искусству и от учебных работ к творчеству изобретателя. У моды своя собственная жизнь, строгие законы, своя власть и секреты.

ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА МОДЫ

Latom

В НАЧАЛЕ БЫЛА МОДИСТКА

Старый монархический режим ушел в прошлое. Конец его в сумятице дерзких и противоречивых событий трагичен. Новый режим провозгласил право личности на свободу, зажав женщину в очень узкие, как никогда, рамки в отношении моды.

Это время создало свою философию, с совершенно новыми идеями, которые произвели революцию в умах; вывело на сцену новый образ: тесьма, атласные оборки, бант из кружев,— одним словом, силуэт модистки.

Вот она собственной персоной, надменная и самоуверенная.

А почему бы ей не быть такой? Графини, маркизы, даже королева — все добиваются у нее аудиенции. Ей доверяют дела государственной важности: создать платье с гарнитурой для придворного бала, приема у королевы, вплоть до прически как у королевы.

Вот она едет в свою мастерскую, расположенную на улице Сент-Оноре. А среди каких декораций появляется этот персонаж! Справа — пышное жилище какого-то богатого сеньора, чуть подальше — тихий отель Князя Церкви¹, слева — роскошнейший дворец откупщика, разбогатевшего на циничных воровских операциях. Тем не менее на этой же улице живет и мадам Жеоффри. Ее салон — королевство здравого смысла. Здесь прославляют права человека, подписывают приговор мифу о государственном суверенитете. Частые гости здесь — самые дерзкие умы того времени: Дидро²,

¹ Термин в настоящее время употребляется исключительно в отношении кардиналов Римско-католической церкви, но в прошлом использовался для всех высших священнослужителей (епископов, архиепископов и даже аббатов).

² Дидро, Дени (1713—1784) — французский философ и писатель, основатель знаменитой «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», был идеологом третьего сословия и создателем тех идей просветительского века, которые подготовили умы к Французской революции.

Д'Аламбер¹, великие натуралисты, как, например, Бюффон², реформаторы общественного строя, как Тюрго³. Здесь царит разум, а вовсе не дух фривольности.

Но этот мир легкомыслия и беспечности сумел приноровиться к существованию с соседями. И создал свое, особое королевство — королевство моды. На улице можно встретить все и в любом количестве, что пользовалось любовью в этом королевстве: пудру, румяна, перчатки, веера, шейные платки и перья. Этим лавочкам, где продавались модные и элегантные товары, совсем не нужны таблички с номерами домов, установки которых тщетно требовали от владелиц городские власти. Разве недостаточно очаровательных вывесок у входа? Например, «Золотое руно» (косметическая вода стирает морщины и шрамы от ветряной оспы), или «Золотая повязка», или — «Вкус королевского двора»: предлагает модные новинки с изысканной фантазией. Вот лавочка мадам Баре, возлюбленной Казановы, у нее он покупал, и не напрасно, огромное количество ненужных ему пар чулок.

На пороге своей элегантной лавочки появляется сапожник. Не простой ремесленник, а художник своего дела. Одет в черное, куртка расшита шелком, парик напудрен. Он знает, как вести себя с пришедшей к нему клиенткой — маркизой. «Я счастлив, — говорит он ей, — обуть ваши ножки. Сейчас снимут с них мерку, я доверю сделать это только самому лучшему свое-

¹ Д'Аламбер, Жан Лерон (1717—1783) — французский математик, механик и философ-просветитель. Участвовал вместе с Дидро в создании «Энциклопедии».

² Бюффон, Жорж Луи Леклерк (1707—1788) — французский естествоиспытатель, натуралист, автор «Естественной истории» в 36 томах.

³ Тюрго, Робер Жан (1727—1781) — французский политический деятель, экономист, стремился поднять благосостояние населения, имел много врагов, в том числе Марию Антуанетту.

му мастеру». Маркиза пожаловалась, что туфли слишком быстро изорвались. «О, понимаю,— восклицает сапожник,— мадам, наверное, гуляла!»

В самом деле, какая дама осмелится ходить пешком! Экипажи снуют беспрерывно по улице Сент-Оноре. Перед лавочкой «Галантный поступок» остановилась карета фаворитки: мадам Дюбарри¹ приехала купить у модистки расшитые воротнички и веер. Вспоминает ли она, как меньше чем десять лет назад как раз в этой лавочке под строгим взглядом знаменитой модистки мадам Лабиль сама вышивала те же украшения для придворных дам, теперь они склоняются перед ней в низком поклоне.

Актрисы приходят в лавку Монклер купить румяна и духи. А как же, весь Париж знает, что ее поставщик, господин Дюпон, изготавливает разные сорта помады в зависимости от социального положения заказчицы! Придворные дамы покупают очень яркую помаду сразу на целый луидор. Не такие знатные и богатые приобретают небольшую баночку за шесть ливров. У помады тоже свое иерархическое деление: на верхней ступени стоит помада алого, пунцового цвета, которая предназначена для высших аристократок, на низшей — розового, почти телесного оттенка, ею пользуются только куртизанки.

«Хотелось бы обнаружить на дне этих баночек весну в самом ее расцвете»,— так писал Себастьян Мерсье², язвительный

¹ Дюбарри, Мари Жанна (1743—1793) — куртизанка, любовница Людовика XV, во время Французской революции казнена на гильотине.

² Мерсье, Луи Себастьян (1740—1814) — французский писатель, противник классицизма. Наиболее знаменитое произведение — утопический роман «Год две тысячи четыреста сороковой. Сон, которого, возможно, и не было», где анонимный рассказчик видит сон, в котором совершает экскурсию по Парижу далекого будущего.

литературный критик своего времени, автор сборника очерков «Картины Парижа», написанных в 1781—1788 годах. В витрине мадемуазель из Сен-Квентина под вывеской «Великолепный» красуется одна из модных кукол: эти посланницы новых веяний французского вкуса каждый месяц прибывают во все крупные города Европы, от севера до юга. В самом деле, какая дама осмелится появиться при императорском дворце, будь то в Вене, Петербурге или Мадриде, не проникнув предварительно в дошедший из Парижа секрет нового способа повязывать шейный платок, не усвоив последней манеры набрасывать палантин или не попробовав недавно придуманной прически?

Именно здесь, в центре этого кружащегося мира, появляется наша надменная модистка. Уверенные шаги замедляются у лавочки с вывеской «Великий могол», она входит, она — у себя: знаменитая Роза Бертэн, первая волшебница моды в длинной череде художниц вкуса. Она первой указала дорогу, по которой позднее пойдут гениальный декадентский Леруа, Шарль Фредерик Ворт, великий создатель Высокой моды, и все знаменитые кутюрье вплоть до наших дней. Окруженные сиянием парижского блеска, возникают все новые имена творцов, приспособляющих французскую моду к привычкам и обычаям разных народов мира.

Как удалось Розе Бертэн, всего лишь модистке, чья единственная задача в те времена была лишь придумать украшение для платья, настолько возвысить свою роль, обойдя по значимости такие профессии, как закройщик и портниха? Почему ее царствование начинается именно в эту эпоху крушения старого (монархического) режима, хотя Франция уже тогда на протяжении долгого времени диктовала свой стиль жизни высшему сословию всей Европы?

Уже в Средние века одежда кукол, привозимых из Парижа, знакомила императорские дворы Англии, Испании и Баварии с модными фасонами. Даже в эпоху Ренессанса, когда господствовал итальянский вкус, мир моды и элегантности следил за Парижем. На площади Святого Марка выставлялись французские куклы, демонстрировавшие богатым горожанам Венецианской республики, как им следует одеваться.

Но было бы ошибкой полагать, что костюмы, которыми мы восхищаемся, глядя на полотна старых итальянских мастеров,— это общепризнанный образец вкуса того времени: приближенные короля Франциска I¹ откровенно насмеялись над яркими расцветками смелых платьев итальянок.

А каким огромным уважением пользовались эти куклы в XVII веке! «Великая Пандора²» в придворном платье, «Маленькая Пандора» в дезабилье обладали «иммунитетом неприкосновенности»: даже во время войн вражеские флоты прекращали огонь при виде корабля, везущего этих ценных «посланниц-дипломаток».

* * *

В литературе и частной переписке очень редко встречаются упоминания о портных. Но даже если и встречаются, там не найти описаний их творений, ни строчки о внешнем виде, фасоне платья, зато в избытке — фантазии о том, как украсить наряд, о поисках редкого узора для вышивки. Маскариль, персонаж Мольера из комедии «Смешные жеманницы», восхищается одной деталью: «Хорошо ли

¹ Франциск I (1494—1547) — французский король (1515—1547) из династии Валуа.

² В греческой мифологии — женщина, созданная Гефестом по приказу Зевса, которая выпустила из сосуда на волю все беды и несчастья человечества.

подобрана лента?» И Мадлон отвечает в манере «жеманниц»: «Прямо ужас, как хорошо. Настоящий пердрижон!»² Мадам де Севинье, писательница, оставившая большое эпистолярное наследие, в одном письме к своей дочери описывает ткань, из которой портной Лангле сшил платье для фаворитки короля Людовика XIV мадам де Монтеспан: «...золото по золоту, общито золотом, поверху вытканы завитушки из золотых нитей пополам с другими золотыми нитями, которые делают эту ткань столь божественной, что даже вообразить нельзя...» Это казалось настолько в духе портного, что при появлении фаворитки в этом платье все присутствующие воскликнули: «Ах, это Лангле!»

Тем не менее портных никто и не думал воспринимать как настоящих художников, и творения их рук так и оставались безымянными. Правда, их зажимали тесные рамки корпоративных законов, вкуче представлявших собой негибкую и устаревшую систему. Сам крой тоже следовало выполнять по незыблемым правилам, существовавшим как для помпезных, богато украшенных мужских камзолов, так и для женских платьев с корсажами на китовом усе и твердыми каркасами для юбок в основе.

Впрочем, модникам и модницам удавалось уговорить своих портных разнообразить каждый туалет какими-нибудь деталями, придуманными в соответствии со вкусом заказчика. Но еще чаще обязанность отделки платья возлагалась на горничных: зная толк в кройке и шитье и обладая хорошим вкусом, они выбирали кружево, газ и тюль и посредством их придавали туалетам своих господ особый, непохожий на другие облик.

¹ Парижский лавочник.

² Перевод Н. Яковлевой.

Нужно помнить, что изготовлением женских платьев вплоть до последней трети XVII века занимались исключительно портные-мужчины. Разумеется, некоторые женщины решались вступить на опасный путь придумывания новых моделей, и заказчицы сумели оценить изящество их работ, но это занятие, запрещенное законом, грозило большими опасностями. Сколько раз негодующие портные врывались в ателье первых кутюрье-женщин, размахивая сборником законов корпорации, уничтожали незаконченные наряды и отбирали ткани и аксессуары! Наконец терпящие различные притеснения кутюрье-женщины осмелились — это случилось в 1675 году — дать решительный отпор и подали королю прошение о предоставлении им права изготавливать «юбки и другую удобную одежду», подкрепляя свою просьбу тем аргументом, что «вполне благопристойно и в духе целомудрия и скромности разрешать женщинам и девушкам заказывать одежду у особ одного с ними пола». Склонившись к плечу Короля-Солнце, благочестивая и стыдливая мадам де Ментенон¹ тоже читала текст прошения, соглашаясь с каждым его словом. Призыв к чистоте нравов возымел действие, и женщины-кутюрье завоевали право на существование.

* * *

Проходили годы, заполненные бесчисленными дрязгами соперничающих сторон. Время смело их все, не оставив и следа. Пробил час Ватто² и Фрагонара³. Волюты⁴

¹ Фаворитка Людовика XIV, Короля-Солнце.

² Ватто, Антуан (1684—1721) — французский живописец и рисовальщик, его творческие устремления положили начало новому этапу в развитии французской живописи, графики и декоративного искусства.

³ Фрагонар, Жан Оноре (1732—1806) — французский живописец и график, рисовал галантные и бытовые сцены.

⁴ Архитектурный мотив в форме спиралевидного завитка с «глазком» в центре, деталь карнизов, порталов, окон, дверей.

и рокайли¹, обивочные ткани нежных оттенков, которыми отделялись потайные будуары, изысканность роскоши, кокетства и любовной игры — эти черты присущи стилю, родившемуся из фантазии этих художников, а вместе с ним появилась и новая профессия — модистка.

В своей работе модистка, эта «новенькая» в портновском цехе, руководствовалась одним-единственным правилом — вдохновением. Она отделяла платье, основу которого готовил кутюрье, под ее руководством создавались головные уборы, чепцы, шейные платки и мантильи, пришивались рюши, кружева и оборки. Модистка-художница придавала платью свою индивидуальность, особое дыхание и грацию.

Сам крой с годами оставался незыблемым. А вот отделка менялась в стремительном ритме, сама модистка, подхлестываемая своей фантазией, еще более его ускоряла. Теперь именно она дарила женщинам эту непостижимость, не поддающуюся определению субстанцию, что наполнила поэзией и очарованием «галантный век».

Мерсье в книге «Картины Парижа» дает такое определение модистки: «Портные выкраивают и сшивают все детали женской

Модистка и ее молодая помощница доставляют заказчице платье. Иллюстрация из журнала *Galerie des Modes et Costumes Français*, ок. 1780 г.

¹ Орнамент в виде стилизованной раковины.

одежды, создают основу платья и корсеты — они каменщики на стройке; а модистка, которая придумывает аксессуары, вдыхает в платье грацию, заворачивает такую удачную складочку, по преимуществу архитектор и декоратор». Архитектор и декоратор — именно ими позднее станут Ворт, Вионне, Пуаре, Диор...

Чтобы понять богатство и разнообразие отделок платьев, нужно уметь проникнуться фантазиями модисток. Самый сухой справочник «Исторический словарь города Парижа», изданный в 1779 году, рассказывает: «Количество модных фасонов женских чепцов довольно значительно. Их около двухсот, стоимостью от двух до ста ливров. Предлагается сто пятьдесят видов отделок: газом, кружевами или мехом...»

Во всем этом изобилии отделок каждой полагалось иметь свое, отличное от прочих название, чаще всего яркое, запоминающееся. Точно так же сейчас даются имена платьям haute couture. Вспомним некоторые из старинных названий: «нескромные стоны», «невысказанные желания», «нежные улыбки», «в опьянении», «бесчувственность», «мгновение»...

Но проходило время, и «модные» куклы уже переставали служить образчиками последнего крика моды. На протяжении времени, пока их доставляли за границу и даже во французские провинции,

Клиентка на примерке платья у своего портного.
Иллюстрация из журнала *Galerie des Modes et Costumes Français*, ок. 1780 г.

украшения и шляпки уже выходили из моды. Даже альманахи и сборники мод, такие как *Le Monument des Costumes* («Образец костюма», 1774), *Galerie des Modes et Costumes Françaises* («Галерея мод и французского костюма», 1778—1787), с их бесподобными иллюстрациями не поспевали за стремительным изменением вкуса.

И вот появилась новинка — первая газета мод. Раз в две недели *Cabinet des Modes* («Кабинет мод») — первый номер вышел 17 ноября 1785 года — поступал в продажу. В газете помимо восхитительных цветных гравюр было восемь страниц текста с подробной информацией о создании новых направлений моды во всей свежести недавнего изобретения: одежда, украшения, чепцы, накидки, туфли, драгоценности, письменные столики, наиболее рекомендуемый внешний вид экипажей.

Меньше чем через полгода газета взяла другое название, поддавшись настроению англomanии, царившему во французском обществе в то время,— *Magasin des Modes Nouvelles Françaises et Anglaises* («Журнал новых французских и английских мод»). В английской столице журнал имел своего корреспондента, и тот регулярно присылал в издательство рисунки, наброски всех лондонских модных новинок.

С той поры и в Англии, и в Германии, и в Италии количество журналов мод множилось день ото дня. Очень часто в них публиковались, естественно без упоминания источника-оригинала, модели — просто-напросто пиратские копии французских нарядов, но выполненные с гораздо меньшим изяществом. Но даже этот факт «пиратства» в области моды, дошедший до наших дней, свидетельствует о проявлении вкуса самих издателей.

Впервые ремесло модистки получило не только признание, Дидро в 1765 году в своей «Энциклопедии» так определил ее

Водевильная актриса Дюран в костюме эпохи Людовика XVI, Париж, 1780-е гг.

место в обществе: «Прошло так мало времени с тех пор, как появились модистки и взяли себе это имя. Именно тогда они перестали заниматься торговлей галантереей и приступили к торговле модными товарами».

Современные кутюрье в этих нескольких строках найдут подтверждение признания своей деятельности и память о первых шагах своих предшественников в общественной жизни.

С того времени модистки, завершавшие создание и отделку одежды, не признавали никаких ограничений, которым вынуждены были подчиняться портные и простые ремесленники. Ведя свое происхождение из уважаемой корпорации торговцев галантерейными товарами, модистка в период правления Людовика XVI стала принадлежать к третьему сословию и занимала уже высшую ступень в буржуазной иерархии.

Новый век начался, умение мыслить и дар изобретательства перешли в активную фазу. Общество открыло для себя, что хорошая профессия — капитал более надежный, чем мешок золота. Повсюду открывались ателье, и «парижские штучки», шагнувшие далеко за пределы Франции, подчинили своему вкусу весь мир.

Третье сословие служило, по сути, настоящим банкиром королевского двора и аристократии, с невероятной скоростью влезавших в долги к художникам, торговцам, и особенно модисткам. Первый и самый главный должник — королевский двор, уже неплатежеспособный.

Обслуживание дворянства в кредит разоряло модисток.

С первыми залпами революции они поняли, что их роскошные лавочки построены на песке. Кто теперь оплатит им счет элегантного дворянина, любителя модной одежды? А он солидный, этот счет... И модисток, и их клиентов постигла одна и та же участь — разорение.

Пока те и другие перебивались как могли, молодая кокетка Мария Антуанетта дала аудиенцию Розе Бертэн, чтобы установить закон на моду. Аристократы униженно добивались визита к самым известным модисткам, буржуа едва осмеливались переступить порог их лавочек. Кого не ослепит это все и даже не испугает: стены отделаны драгоценными деревянными панелями, всюду мраморные барельефы и медальоны, зеркала и люстры из самой Вены; портреты разодетых, в пышных бантах клиентов. Торговцы и модистки сделали торговлю благородным занятием, они устраивали приемы, выезжали в каретах, вели такую же жизнь, как знатные дамы и сеньоры, стали значительными персонажами, которым французская мода, уже завоевавшая мировое признание, обязана своим блеском.

Мемуары
Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

ЛАПУР АННИ

ВОЛШЕБНИКИ ПАРИЖСКОЙ МОДЫ

Перевод с французского Е. А. Макаровой

Предисловие и научное редактирование *А. А. Васильева*

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова*

Редактор *И. Н. Белозерцева*

Художественное оформление: *А. Б. Архутик*

Корректоры *В. А. Нэй, О. В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.02.2012 г.

Формат 70×90/16. Гарнитура «Miniature».

Печ. л. 26,5. Тираж 1000 экз. (2-й тираж)

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: eterna-izdat@mtu-net.ru

www.eterna-izdat.ru